

# “Об этих встречах забыть нельзя...”

ле Бажова встречали родные и друзья. У всех было желание, чтобы он поправился. Но через месяц, 3 декабря 1950 года, по радио мы услышали,

Да, не меркнет с годами память о П.П. Бажове. Он известен своими бессмертными сказками, в которых мы узнаём своих предков — простых тружеников, уральских умельцев, искусными руками которых воздвигнуты заводы-гиганты, шахты и рудники, всё, чем богат наш край.

О мастере уральских сказов написано много. О нём, о его творчестве и жизненном пути существует немало книг. Каким же он остался в памяти своих современников? Своими воспоминаниями с нами поделился полковник Леонид Васильевич Соколов, которому посчастливилось неоднократно встречаться с Бажовым.

— Первый раз я увидел Павла Петровича на областной комсомольской конференции 1940 года, когда был секретарём райкома комсомола. В то время он был ещё не очень известен, да и “Малахитовую шкатулку” не каждый успел прочесть из-за малого тиража первого издания, вышедшего в 1939 году. Я же, напротив, знал о сказках, но Павла Петровича видел впервые.

И каково же было наше удивление, когда фотокорреспондент “Уральского рабочего” И.Н. Тюфяков сказал, что Бажов с нами, как с земляками, хочет сфотографироваться. Павел

Петрович подошёл, почтиительно поздоровался. Он беседовал с нами как с равными, внимательно и уважительно. Его внешность, простота в общении сразу же вызвали к

нему глубокое уважение.

Для делегатов конференции театрального зри-

теля дал спектакль под названием “Малахитовая шкатулка”, по окончании которого комсомольцы подхватили Бажова на руки и занесли его на сцену, поставили впереди артистов. В зале раздался гром аплодисментов. Комсомольцы стоя приветствовали уральского сказителя.

Вторая моя встреча с Бажовым была более продолжительной. Как кандидат в депутаты Верховного Совета СССР Павел Петрович приехал к нам на встречу с избирателями в первых числах марта 1950 года. Мы его встретили на лошадах, устроили в дом привержих криолитового завода.

Я тогда работал заместителем председателя Подлеского горсовета. По распределению обязанностей между руководителями города мне было поручено сопроводить Бажова: свозить его в столовую и, если пожелает, на завод. Но на завод нам не пришлось сходить, так как Павел

Петрович себя плохо чувствовал. Он кашлял. Много курил. Целый день я провёл вместе с ним. Разговор зашёл о наших мастерах-умельцах. Говорил Павел Петрович тихо, с оговорками. А вообще он мне запомнился спо-

койным, ровным в отношениях с людьми, неторопливым, немногословным.

Вечером состоялась встреча с избирателями. После мы пошли на ужин, где разговор шёл только о здоровье Павла Петровича. Помню, как он сказал: “Я ведь дюжий, оклемаюсь”. Утром Бажов уехал из нашего города навсегда.

И, наконец, последняя встреча. В первой декаде октября 1950 года меня положили в больницу, в Свердловск. Дала о себе знать фронтовая контузия. В соседней палате лежал Павел Петрович. Состояние его было тяжёлое. Он постоянно тяжело кашлял. Днём, преодолевая свой недуг, Бажов выходил на прогулку в скверик, общался с больными.

3 ноября Павла Петровича отправили для дальнейшего лечения в Москву. Все мы, больные, вышли его провожать. В вестибю-

что ушёл из жизни наш Бажов.

Похороны его состоялись в Свердловске 10 декабря. Гроб с телом Павла Петровича находился в филармонии. Нашу делегацию пропустили вне очереди. У гроба находились родные и друзья, руководители обкома партии и облисполкома, среди них Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Похоронная процессия двигалась по улице Ленина, которая была освобождена от транспорта.

Конечно, многие подробности я сейчас уже не помню, ведь с тех пор прошло много лет, но встречи с Павлом Петровичем остались в моей памяти на всю жизнь.

Записала  
Виктория МАМАЙ.

